

О выпуске

Тема этого номера «Человек и общество в глобальном постмодерне: социокультурные метаморфозы» посвящена наиболее глубоким и значимым изменениям в современном мире. Термин «метаморфозы» используется здесь не случайно: сегодня процессы общественного развития принимают не просто новые, но порой невиданные прежде формы.

После распада СССР российские социологи ориентировались на изучение перемен, имевших, как тогда казалось, устойчивый и строго определённый вектор: транзит российского общества к западному модерну, параметры которого включали в себя развитый рынок, демократию, гражданское общество, социальную самоорганизацию и т. п. Глобализация поначалу лишь распространяла рынок с демократией на весь мир, породив иллюзию конца истории. Однако изменения быстро стали непредсказуемыми, их вектор теперь утерян, но скорее его попросту сложно уловить: современный социолог находится внутри стремительного круговорота событий, наблюдая смену постмодерна пост-постмодерном и возникновение неожиданных, невообразимых ранее феноменов, таких как, например, Новая Этика и движение WOKE.

В статьях, составляющих тему номера, современные социокультурные трансформации рассматриваются с разных ракурсов и с помощью различных подходов. Их авторы интерпретируют развитие как соединение традиций с инновационной активностью (А. Н. Данилов); исследуют цивилизационные особенности России как основания её движения по собственному, отличному от западного, пути развития (Л. А. Беляева); изучают радикальные изменения в религиозной и духовной сфере, которые привели в том числе к появлению воинствующего морализма и диктату меньшинств (Е. Д. Руткевич), анализируют формирование жизненных смыслов российской молодёжи, которые непосредственно связаны с развитием страны (Ю. А. Зубок, В. И. Чупров и др.). Очевидно, что мы неоднократно будем возвращаться к теме радикальных и часто непредсказуемых изменений современного общества и надеемся в дальнейшем обсудить их преломление в социальной реальности российских регионов.

Выпуск открывает статья Данилова А. Н. (Минск, Республика Беларусь) «Развитие современного социума: место культуры в выборе будущего», в которой представлены размышления о развитии современного социума и месте культуры в этом процессе. Общество потребления, доминирующее ныне в мире, зачастую рассматривается в качестве единственно возможной перспективы современной цивилизации, а его идеалы и ценности представляются в качестве образца для подражания. По мнению автора, будущее многовариантно, но оно ограничено рам-

ками предшествующего развития и современного состояния социальной системы. Социальные, гуманитарные науки запаздывают в осмыслении быстрых глобальных перемен. Потому, по мнению автора, остро необходимо исследование изменений, происходящих в различных сферах современной культуры, где возникают новые жизненные смыслы и ценности, обеспечивающие новый тип цивилизационного развития. В статье рассмотрены классические подходы к структуре социальности и констатируется, что в XXI в. выросло новое поколение, которое ориентировано на перемены и хочет жить в мире, где считаются с его мнением, где приоритетна политика социальной справедливости. Обозначена значимость изучения механизма и мотивов выбора нового, роль в этом процессе столкновения культур, конфликтов ценностей, зарождения и укоренения новых жизненных смыслов.

В статье [Беляевой Л. А. \(Москва\) «Цивилизационная гетерогенность России. Собственность в поле цивилизационного развития»](#) российская цивилизация рассматривается как социокультурная общность, включающая в себя разные цивилизационные образования, что обуславливает её гетерогенный характер. В качестве индикатора гетерогенности общества автор рассматривает его социальную структуру, в которой присутствуют цивилизационные разломы, то есть такое противостояние отдельных структурных элементов, которое имеет цивилизационный характер. Автор фиксирует три цивилизационных разлома в современной России. Первый из них основывается на существовании в стране разных уровней технико-технологического развития и, соответственно, характера и содержания труда населения. Второй разлом обусловлен материальной дифференциацией общества, которая порождает глубокое различие качества жизни населения, являющегося атрибутивным признаком различных цивилизаций. Третий разлом имеет отношение к исторически сложившемуся неравномерному развитию регионов. По мнению автора, на просторах России сосуществуют информационная, индустриальная и традиционная субцивилизации. Среди значимых факторов цивилизационного развития рассмотрены отношения собственности. Показано, что в России право собственности индивида ориентировалось на «внутреннюю справедливость». Переориентация отношений собственности в России на западную модель не увенчалась успехом по причине традиционно сильных этакратических воздействий. Автор утверждает, что «своя колея», свой путь цивилизационного развития, видимо, суждены России и в будущем.

Статья [Руткевич Е. Д. \(Москва\) «\(Не\) Религиозное разнообразие и соотношение религиозного, духовного и светского в сознании современного человека»](#) посвящена сложнейшим трансформациям, происходящим в духовной жизни современного человека. Сегодня в мире растёт (не)религиозное разнообразие, которое рассматривается автором как разнообразие типов (не) религиозного сознания и категорий (не) религиозной идентичности. В статье рассматриваются теоретические предпосылки и обоснования изменения западной (не)религиозной идентичности, про-

исходящих в процессе перехода от вестфальской к пост-вестфальской системе религиозного управления и становления особого типа плюрализма, формирующегося в процессе де-дифференциации религии, глобализации и трансформации «религии места и нации» в транснациональную религию «без места и нации». В статье анализируются истоки и причины этой трансформации (не)религиозного сознания в «долгие 1960-е». Прослеживается эволюция таких типов (не)религиозного разнообразия, как «духовные, но не религиозные», «никакие» и пост-протестанты и объединяющее их понятие «духовность». Автор показывает, как идеалы многообразия, толерантности, равенства, бывшие принципами всех левых движений за права меньшинств более полувека назад, сегодня превращаются в свою противоположность. Как наиболее яркий пример приводятся «воинствующий морализм и жестокий догматизм», характерные для мировоззрения WОКЕ, к которому имеют отношение пост-протестанты. Это, в свою очередь, ведёт к диктатуре меньшинств, извращению сути демократии, к превращению большинства в самое бесправное меньшинство, что вызывает обеспокоенность и научного сообщества, и рядовых граждан.

В статье [Зубок Ю. А., Чупрова В. И., Любутова А. С., Сорокина О. В. \(Москва\) «Жизненные позиции молодёжи: смысловые основания формирования»](#) исследуются жизненные позиции современной российской молодёжи. Внимание к данной тематике возросло в связи с активизацией молодёжи в общественно-политической сфере. Отстаивание своего права влиять на формирование городского пространства, участие в волонтерском, экологическом и других движениях. Авторы рассматривают сущность жизненной позиции молодёжи, особенности её формирования в рамках существующего смыслового пространства реальности и связь оной с социальной активностью. Также анализируются связи жизненной позиции молодых людей с возрастом, уровнем материального положения и образования, с региональными условиями жизни. Описаны связи жизненных позиций молодых людей с их мировоззренческими установками на индивидуализм и коллективизм, доверие и недоверие окружающим. Авторами установлено, что регуляционная функция активной жизненной позиции реализуется посредством как традиционных, так и современных элементов механизма саморегуляции: архетипами славы и идеализации прошлого, с одной стороны, и рационализмом, открытостью ко всему иностранному, отношением к стране как месту проживания, с другой.

Рубрика [«Социальная адаптация в экономике и образовании: российская специфика»](#) представлена тремя статьями, содержащими результаты исследований самооценки образовательной успешности студентов и адаптационных процессов в среде студенческой и рабочей молодёжи, а также старшего поколения рабочих. В статье [Шуклиной Е. А. \(Екатеринбург\) «Самооценка образовательной успешности как институциональный феномен: социологический анализ эффективности и внутрисистемных противоречий»](#) представлен анализ самооценки образовательной

успешности как субъективного регулятора образовательной деятельности человека. Субъективная оценка успешности в формальном образовании рассматривается как отражение представлений обучающихся о степени соответствия системе институциональных требований через их приятие/отторжение. Сделаны выводы о том, что самооценка образовательной успешности – устойчивый институциональный конструкт, унифицированно регулирующий образовательную деятельность на всех этапах, осуществляя таким образом процесс дифференциации её субъектов. При этом она может быть дисфункциональной по отношению к институту образования, реализации его адаптивной, социокультурной и других функций. Автор утверждает, что институционально сформированная модель самооценки успешности для образовательных общностей в современных условиях не является оптимальной. Постепенно трансформируясь в соответствии с потребностями обучающихся, возможностями института образования, вызовами времени, она будет вынужденно видоизменяться, создавая условия для более широких перспектив и разнообразия образовательного и профессионального будущего учащейся молодёжи.

Большакова О. А., Караханова Т. М. (Москва) в статье «Бюджет времени студенческой молодёжи и её адаптация к учебной деятельности» рассматривают общую картину использования студентами вузов своего фонда времени, его структурирование, а также динамику показателей времени, относящихся к основным сферам повседневной деятельности учащихся за 2002–20 гг. Особое внимание в статье уделено учебной деятельности как статусообразующей для студентов очной формы обучения. Реальное поведение студентов анализировалось в комплексе с анализом мотивации к получению высшего образования, адаптивных возможностей участия в учебной деятельности и успешности профессиональной социализации учащихся. Выявлено, что доминирующий мотив получения высшего образования – «необходимость иметь диплом о высшем образовании для устройства на хорошую работу» – не только сохранил (за период 2002–20 гг.) своё доминирование и значительный «отрыв» от значимости других мотивов, но его важность даже повысилась. Сохранилась в целом и конфигурация образовательной мотивации. Изменения в ресурсных временных возможностях наименее всего затронули сегмент повседневной деятельности, относящийся к общей трудовой нагрузке (учебное время, оплачиваемый труд, неоплачиваемый труд). Авторы также рассмотрели времязатраты на всю учебную деятельность и её структуру в динамике за период 1920–2020 годов и выявили, что 2019–20 гг. отличаются худшими характеристиками.

В статье Бессокирной Г. П. (Москва) «Социальная адаптация младшего и старшего поколений рабочих в современной России» представлены результаты сравнительного анализа социальной адаптации указанных в названии работы социальных групп. Изучены межпоколенческие различия в эффективности социальной адаптации двух поколений российских рабочих в течение 2006–19 гг. К младшему поколению

отнесены рабочие, родившиеся в 1985 г. и позже. Их социализация осуществлялась главным образом уже в постсоветской России, а вступление в трудоспособный возраст происходило в 2000-е гг. Старшее поколение – рабочие, родившиеся не позже 1984 г. Рассмотрены способы рыночного приспособления, которые служили дополнительными источниками доходов. Автор анализирует динамику социальной адаптации рабочих в 2014–19 гг., происходившей на фоне снижения реальных денежных доходов населения. Установлено, что межпоколенческие различия в эффективности социальной адаптации российских рабочих незначительны. Показано, что на социальную адаптацию младшего и старшего поколений рабочих преимущественное влияние оказывает социально-экономическая ситуация в стране. Важными факторами, определяющими успешность социальной адаптации, являются условия жизнедеятельности по месту жительства (в поселении определённого типа) и производственная ситуация на основной работе.

Рубрика [«Социум и образование в российских регионах»](#) посвящена роли общего и высшего образования в развитии российских регионов. Тема эта оказалась сложной и дискуссионной. С одной стороны, образовательные организации, без сомнения, играют важнейшую роль в региональном развитии, в ряде случаев – ключевую. Именно они формируют человеческие ресурсы, создают рабочие места, становятся культурными и инновационными центрами. В малых городах и в сельской местности они часто являются едва ли не единственными центрами культуры. С другой – отток молодёжи в крупные города, в первую очередь в Москву и Санкт-Петербург усиливается, школы и университеты в итоге создают человеческий капитал для столиц, а часто и для других государств. Мы надеемся продолжить обсуждение этой проблемы на страницах нашего журнала и ждём статей с результатами исследований роли образования в современном региональном развитии.

В статье [Сампиева И. М. \(Магас\) «Региональный университет как социальный институт \(на примере Ингушского государственного университета\)»](#) показано, что региональный университет в современных условиях как социальный институт приобретает особое значение и как научное учреждение, и как главный элемент регионального образовательного пространства, и как центр инновативной экономики. Ингушский университет, рассмотренный в данной статье как яркий пример регионального вуза, ориентируется на непрерывное профессиональное образование, включающее довузовскую подготовку, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование различного уровня, а также послевузовское и дополнительное профессиональное образование. Университет является одним из самых крупных работодателей в регионе, поэтому в статье подчеркнута его роль в решении проблемы занятости и трудоустройства выпускников. Кроме того, в Ингушском государственном университете формируются условия для развития малых инновационных предприятий. Культуросозидающая роль университета в пространстве региональной культуры также весьма многогранна. На примере этого

университета автор показывает, что вуз, с одной стороны, является частью мирового культурно-образовательного сообщества, с другой – ведёт работу по сохранению, развитию и распространению культуры народов региона.

Тувинские социологи [Ойдуп Т. М., Кылгыдай А. Ч. \(Кызыл\)](#) в статье [«Выпускники школ как основа человеческого капитала региона \(на примере Республики Тыва\)»](#) анализируют результаты опросов выпускников школ столицы Республики Тыва – города Кызыла, проведённых в 2010 и 2019 гг. В современных условиях межрегиональной конкуренции остро встаёт вопрос привлечения и сохранения человеческого капитала региона. Одним из главных ресурсов человеческого капитала любого региона являются выпускники школ 9 и 11 классов. А Республика Тыва в данном межрегиональном соперничестве существенно проигрывает, – утверждают авторы. Причины они видят в небольшом выборе учебных заведений, высокой безработице и отставании региона в инфраструктурном развитии. Сравнительный анализ показал, что прослеживается чёткая зависимость между увеличением предложений рабочих мест на рынке труда и ростом популярности определённых профессий. По результатам социологического исследования можно констатировать, что при сохранении текущей социально-экономической ситуации в Республике Тыва, большинство выпускников школ города Кызыла не станут основой для формирования человеческого капитала региона. Для республики остаются актуальными повышения социальной привлекательности региона для дальнейшего проживания.

Завершает выпуск традиционная рубрика [«Социально-демографические проблемы современной России»](#) представленная статьёй [Воронина Г. Л. \(Нижний Новгород\) «Смертность как социальная проблема: 2001–2017 гг.»](#). В статье представлен социологический анализ смертности населения постсоветской России. Анализируются социально-демографические характеристики респондентов, ушедших из жизни по причинам болезней системы кровообращения, органов дыхания, онкологических заболеваний, самоубийств, убийств, внешних причин и вследствие старости. Автор утверждает, что сегодня важно обратить внимание не только на здоровье отдельного человека, но и на здоровье нации в целом. По расчётам автора, 95% смертей в России – следствие социальных факторов. Причинами сложившейся ситуации, по его мнению, являются оптимизация российского здравоохранения, «модернизация» экономики, трудная экологическая ситуация, деградация институтов семьи и брака, образования, безработица, низкие доходы населения и др. В статье анализируются социальные факторы, влияющие на причины смерти мужчин и женщин, даны социально-демографические портреты умерших. Автор показывает разворачивающуюся демографическую катастрофу современной России – снижение рождаемости и рост смертности, за которой неминуемо последуют экономический крах и социальный хаос, но отмечает, что данная проблема не является уникальной и характерной только для России. Эта катастрофа угрожает и странам Восточной Европы и Прибалтики.